

Цзу Ань подпрыгнул в испуге. Он внезапно встал и настороженно оглянулся на источник звука. Парень заметил, что женщина исчезла с тонкой ленты.

Он подсознательно опустил голову и увидел, как Юнь Цзяньюэ в данный момент трется задницей о землю. Ее длинные волосы были растрепаны, а вид был довольно жалким.

Цзу Ань бросил взгляд на колышущуюся ленту сверху, а затем перевел взгляд на Юнь Цзяньюэ снизу. Казалось, он что-то понял, после чего его губы изогнулись вверх.

“Если засмеешься - ты покойник!” Юнь Цзяньюэ внезапно обернулась, чтобы посмотреть на него, выражение лица женщины было опасным.

Однако ее лицо разгорячилось. Это было слишком неловко! Минуту назад она поклялась, что никогда не упадет, но потом так быстро унизилась.

Она была славным мастером Святой Секты! Поставив себя в такое неловкое положение перед подростком, она почувствовала себя настолько униженной, что пальцы её ног практически вонзились в пол.

“Не волнуйтесь, я прошел строгую подготовку. Я не буду смеяться, если только... Я не могу...”. Цзу Ань не смог сдержаться.

Юнь Цзяньюэ: “.....”

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ на +233 +233 +233 ...

Она действительно была слишком смущена. Женщина холодно произнесла: “Тогда попробуй ты, если сможешь! Давай посмотрим, упадешь ли ты!”

Цзу Ань покачал головой. “Я из тех людей, что любят думать о случайных вещах весь день напролет, я никак не могу достичь чистоты ума. Я не хочу ставить себя в неловкое положение.”

Юнь Цзяньюэ: “.....”

Она вспомнила, что этот парень говорил ей всего минуту назад. Женщина думала, что с ней все будет в порядке.

“Я отказываюсь верить в эту чушь!” Она хмыкнула. Оттолкнувшись пальцами ног, она

вернулась к шелковой ленте.

Ее фигура немного покачнулась, но она по-прежнему уверенно лежала на ленте.

Цзу Ань произнес: “Ваша душа ранена. Вам потребуется больше времени на восстановление, если вы будете так настырно пытаться мне что-то доказать, вместо этого не отдыхая”.

Юнь Цзяньюэ кое о чем подумала. Она действительно намеренно не засыпала, так как боялась упасть.

Когда женщина вернулась к шелковой ленте, то поняла, что то, о чем говорил Цзу Ань, было методом чистого ума. Несмотря на то, что она достигла ранга Грандмастера, ее душа была повреждена, а мысли блуждали повсюду. Женщина никак не могла так запросто заснуть.

Она все ещё могла держаться, когда бодрствовала, но как только она засыпала и теряла контроль, то с легкостью падала.

Цзу Ань знал, что не сможет убедить ее в обратном. “Тогда я ложусь спать. Если вы не сможете продержаться, то можете поспать на кровати. Мы оба будем спать на своих сторонах. В любом случае, мы все воины, нам не нужно ссориться из-за мелочей.”

Сказав это, парень повернулся, чтобы продолжить свой сон, и не стал дожидаться ее ответа.

Юнь Цзяньюэ была ошеломлена. Женщина была потрясена. Это была особая ситуация. Если она как следует не отдохнет - то будет восстанавливаться медленнее. Почему она должна была проходить через все эти мучения только из-за собственной гордости?

Более того, сможет ли этот парень вообще что-нибудь с ней сделать? Ему ведь нравилась Хунлей. А Цзяньюэ была ее старшей.

Однако эта женщина также была необыкновенна. Если он действительно переступит черту, то Цзяньюэ позаботится о том, чтобы Цзу Ань пожалел о том, что появился на этот свет.

Таким образом, женщина приняла свое решение.

Однако она не могла просто лечь на кровать. Таким образом, она некоторое время пролежала на шелковой ленте, после чего, когда услышала, что дыхание парня постепенно успокоилось и увидела, что Цзу Ань уже заснул, женщина грациозно спрыгнула с шелковой ленты.

Она заметила, что Цзу Ань спит на краю, и оставил большую часть кровати для нее.

Выражение лица Юнь Цзяньюэ несколько раз менялось. В конце концов, она все же легла на кровать. Конечно же, она держалась от Цзу Аня подальше и не осмеливалась даже прикоснуться.

Женщина сделала глубокий вдох. Она успокоила свое беспорядочное дыхание и холодно произнесла: “Мне все равно, действительно ты спишь или нет, но я отрежу тебе руку, если ты ко мне прикоснешься. Понял?”

Но единственное, что она получила взамен, было ровное дыхание Цзу Аня.

Таким образом, Юнь Цзяньюэ беспокойно закрыла глаза. Ее душа была серьезно ранена, поэтому ей следует много отдыхать. Таким образом, она, наконец, больше не могла сдерживаться и заснула.

...

Тем временем Чэн Сюн никак не мог лечь спать. Его глаза были налиты кровью, пока он расследовал покушение на убийство во Дворце Мира.

На этот раз во дворце произошло так много событий. Он знал, что император устранил его, если Чэн Сюн ничего не выяснит.

Мужчина приказал людям продолжать обыск дворца в поисках убийц, одновременно вызывая патрулирующих стражников для допроса. Чэн Сюн сказал этим людям, чтобы они не разглашали никаких подробностей. Он хотел расследовать все до последней зацепки.

Исследуя отряд за отрядом солдат, нашелся человек с информацией: “Мы помним, как два вышитых посланника выходили из комнаты сэра Одиннадцатого”.

“Золотой Жетон Одиннадцатый?” Чэн Сюн нахмурился. Почему снова он? Его глаза загорелись, и мужчина, казалось, что-то понял. Он быстро спросил: “Ты уверен, что там были два вышитых посланника?”

В конце концов, у посланников был особый статус. Они редко показывали друг другу свои личности. Если им нужно было что-нибудь обсудить, то они отправлялись в государственные офисы, поскольку там находились специально отведенные места для их работы. Они

определенно не стали бы приглашать другого Вышитого посланника в свою частную резиденцию.

“Да, я уверен. Фигура другого посланника была очень низкой, поэтому все подумали, что, возможно, сэр Одиннадцатый из «этих» и нашел кого-то поменьше ростом, чтобы поиграть, ха-ха.” Этот охранник был рад, что у его начальника не было таких фетишей. Видеть других людей, вовлеченных в несчастья, всегда было лучше, чем проходить через них самому.

“Подождите, одежда другого человека, похоже, также была с золотым жетоном посланника... Он не мог быть подчиненным Одиннадцатого, верно?” – озадаченно спросил другой охранник.

«В самом деле? Я ничего не заметил. Их униформа выглядит примерно одинаково.” Эти охранники начали обсуждать между собой, был ли тот низкий человек также одет в форму вышитого посланника с золотым жетоном.”

Чэн Сюн становился все более и более взволнованным. С этим Одиннадцатым определенно что-то не так!

Но после своей предыдущей неудачи он не осмелился ворваться прямо внутрь, вместо этого вызвав стражу дворцовых ворот.

В конце концов, мужчина узнал, что вскоре после того, как Дворец Мира подвергся нападению наемных убийц, два Вышитых посланника ушли. У одного из них был золотой жетон, а о другом никто не знал.

Поскольку вышитые посланники были довольно загадочными личностями, все охранники вели себя осторожно. Вот почему они не осмелились рассматривать этих людей слишком долго.

Чэн Сюн, наконец, громко рассмеялся, услышав их слова. Давай посмотрим, как теперь ты вывернешься из этого!

...

Цзу Ань не знал, что огромная зловещая сеть обвилась прямо вокруг него. В данный момент он крепко спал.

Юнь Цзяньюэ рядом с ним спала еще крепче. Однако она внезапно проснулась посреди ночи. Женщина почувствовала, как Цзу Ань обернулся со злой улыбкой, после чего украдкой протянул к ней руку.

Она усмехнулась. Женщина собиралась отрубить ему конечности, чтобы научить этого парня, что значит оскорбить мастера секты.

Но по какой-то причине она вдруг обнаружила, что совершенно бессильна. Ее веки также были невероятно тяжелыми. Она не могла справиться с силами на контратаку.

В этот момент отвлечения его рука уже прикоснулась к ней.

Женщина была готова взорваться от гнева. Она отчаянно боролась, но никак не могла справиться с силами.

“Перестань сопротивляться. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше я возбуждаюсь”.
Казалось, она смутно слышала его слова.

Затем она почувствовала, как рука парня скользнула под ее одежду. Все ее тело напряглось, после чего она внезапно открыла глаза.

Утренний солнечный свет просачивался в комнату из-за окна. Юнь Цзяньюэ поняла, что уже наступил день. Так это был всего лишь сон... Какого черта мне снится что-то настолько постыдное?

После того, как ее культивация достигла больших успехов, ее душа стабилизировалась, и она редко видела сны.

Женщина решила, что это, вероятно, потому, что ее душа была повреждена в битве с императором. Только ей снилась не битва с императором, а этот парень. Этот факт заставил ее почувствовать себя чрезвычайно странно.

Он определенно что-то сделал со мной посреди ночи!

Она была встревожена и подсознательно посмотрела в сторону. Женщина как раз собиралась отругать Цзу Аня, но шокировалась увиденной картиной.

Женщина обнаружила, что они вдвоем крепко обнимают друг друга. При этом не Цзу Ань обнимал ее - скорее она сама проявила инициативу.

Женщина обвилась вокруг него, как осьминог, ее бедра прижимались к его талии.

Юнь Цзяньюэ: “.....”

Что было более трагичным, так это то, что, поскольку на улице было раннее утро, его штука также поднялась, прижимаясь прямо к нижней части ее живота. Женщина чувствовала его свирепость даже сквозь одежду.

“Неудивительно, что мне приснилось что-то подобное!” Юнь Цзяньюэ была так зла, что пинком сбросила Цзу Аня прямо с кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2803907>